

Юрий Горюнов

Требуется грешник

16+

Юрий Горюнов

Требуется грешник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45253194

SelfPub; 2021

Аннотация

Люди настолько непредсказуемы, что продолжают удивлять своей нелогичностью поступков, где наряду с откровенной глупостью присутствует поразительная прозорливость.

Юрий Горюнов

Требуются грешник

1

В небольшом, уютном кабинете за письменным столом сидит мужчина, лет тридцати и просматривает документы. Брови его в изумлении приподнимаются, а затем лицо приобретает озабоченное выражение. Он отрывает взгляд от документов и смотрит впереди себя, через несколько минут встает и подходит к окну, смотрит на оживленную городскую улицу города. Лицо его также задумчиво и он не замечает солнечного дня, снующих машин и прохожих. Он возвращается к столу, складывает документы в папку, и вместе с ней выходит из кабинета.

Пройдя по не большому коридору, он открывает дверь с табличкой «Директор». В небольшой приемной сидит девушка, лет двадцати пяти, которая поднимает голову, при входе мужчины.

– У себя? – кивнул мужчина на дверь слева от входа.

– Да, Денис, заходи.

Денис решительно вошел в соседний кабинет, закрыв за собой дверь.

Услышав звук открываемой двери, мужчина, сидевший за письменным столом, оторвался от бумаг.

– Проходи Денис, садись.

Директору было лет тридцать пять, одет в дорогой костюм, дорогие часы. Все указывало на обеспеченность хозяина кабинета. Денис подошел к столу и бросил папку на него. Садиться не стал.

– Что это Никита? – спросил Денис.

Никита взял папку, открыл и бегло просмотрел документы.

– Финансовые документы, – с улыбкой ответил Никита.

– Ты за кого меня считаешь? За идиота? Думаешь, я не понимаю, что это за документы.

– Хорошо, если понимаешь. Надо оформить операцию. И все.

– Я это подписывать не буду.

– Это почему?

– Потому что, если ты дурак, то я себя к ним не отношу.

– Значит я дурак? – угрожающе произнес Никита.

– Да.

– Тогда пошел вон. Без тебя управимся. А за оскорбление ответишь. Мне надоело твое особое мнение. Нам двоим здесь не работать. Учитывая, что я директор, то уходишь ты. Ты уволен.

– С формулировкой, что я сказал директору, что он дурак и аферист? – с усмешкой спросил Денис.

– У тебя хватит ума уйти по собственному желанию?

– Ума у меня хватит. Есть ли он у тебя? Что скажут акционеры?

– Это моя забота. И не дергайся, доказать ты ничего не сможешь.

– И не собираюсь, но если спросят, скажу.

Денис направился к выходу.

В приемной он обратился к девушке.

– Дай листочек, написать заявление об уходе.

– Да ты что? С чего вдруг?

– Не могу работать с дураками, которые считают, что никто ничего не видит.

Денис сидит на кухне у окна с чашкой кофе, смотрит на мягкое Солнце за окном.

«День еще в разгаре, а я уже безработный. Странно, но настроение на удивление спокойное. Не стоит отчаиваться. Запасы есть, пока продержусь» – думал он.

Он открыл окно, и в квартиру ворвался шум города. Денис посмотрел на голубое небо, улыбнулся, взял лежащий рядом телефон, набрал номер. Вскоре услышал женский голос.

– Привет Натали, – небрежно произнес Денис.

– Привет, – удивленно ответили ему. – А что это ты днем звонишь? Ты же всегда занят.

– Теперь могу себе это позволить. Я уволился.

В трубке повисла тишина.

– Это шутка? – спросила Натали.

– Точнее меня уволили.

– За что?

– Назвал директора дураком.

– А других слов не было?

– Точнее не получилось бы.

– Ты в своем уме?

– Пока да.

– Не похоже. Положение безработного тебя видимо больше устраивает.

– Не пропаду.

– Я что-то не помню, чтобы тебе звонили и предлагали работу.

– Так я еще и не искал.

– Убеди сначала себя, что ты будешь нужен.

– А тебе?

– С работой.

– Практично.

– Жизнь обязывает.

– Не замечал ранее у тебя таких обязательств.

– Значит, плохо смотрел.

– Видимо плохо, – согласился Денис. – Может быть, встретимся?

– А смысл?

– Действительно, что это я о себе возомнил. Тогда считай, это был контрольный звонок.

– В голову.

– Получается так. А ты быстро ориентируешься в обстановке. Но это даже к лучшему. Все сразу. Звонить не буду,

не беспокойся. Удачи тебе.

– И тебе.

– Она со мной. Просто поверь.

Денис отключил телефон и в задумчивости посмотрел за окно. Вышел из кухни, вернулся с ноутбуком, включил и стал просматривать сайты с предложениями о работе. Просматривал мельком.

«Так, что-то. Не буду торопить события, они порой сами приходят неожиданно и вносят коррективы», – подумал он. – «Пойду в народ».

Закрыв ноутбук, он вышел из квартиры.

Он не торопясь шел по улице, подставляя лицо теплему ветерку. Солнце уже клонилось к закату, и его лучи отражались в стеклах домов. Он обратил внимание, что на некоторых столбах наклеены объявления.

«Так, уже начинаю объявления на столбах рассматривать» – грустно отметил он про себя.

Он еще не дошел до очередного столба, когда его внимание привлекло объявление на серой бумаге, и что удивительно, наклеено оно было со стороны дороги.

«Что за бред. Кто его там прочтет? Водители на ходу будут читать?» – усмехнулся он. Как на автопилоте он прошел мимо, но вдруг вернулся к объявлению. Встав на бордюр со стороны дороги, он прочитал.

«Требуется грешник».

Денис усмехнулся и пошел дальше, но сделав несколько

шагов, резко развернулся и вернулся к объявлению. На его лице было любопытство. Ниже самого объявления был указан телефон. Никаких бумажек, чтобы оторвать, просто ниже текста. Денис несколько раз повторил номер, запоминая.

2

Прошло несколько дней. Денис лежал в постели, плотно закрытые шторы, слабо пропускали дневной свет. Он открыл глаза, повернул голову и посмотрел на будильник. Восемь часов. Помедлив несколько минут, он вылез из-под одеяла, прошел в ванную, из которой вышел с мокрыми волосами и полотенцем на шее. Сварил на кухне кофе и по привычке сел у окна. Медленно отпивая обжигающий кофе, Денис, смотрел на утренний город. За окном жильцы спешили по делам. Денис взял телефон и набрал номер. Ему ответил приятный женский голос.

– Слушаю вас.

– Доброе утро, я в какую компанию попал?

– Считайте, что в хорошую, без вредных привычек, с иронией ответила женщина.

– Понял, – усмехнулся Денис. – А в какую организацию звоню?

– Все зависит от того, что вас интересует.

– У вас богатый выбор предложений?

– Нет, только одно.

– Значит, я набрал верный номер. Это вы давали объявление «требуется грешник»

– Да.

– Поясните его суть. Очень необычное.

– Для этого лучше встретиться.

– С вами?

– В том числе.

Денис уловил легкую усмешку в голосе.

– И вот такое объявление все на законных основаниях?

– Икать грешника?

– Получается так.

– Мы реальны. Даже более чем многие. В этом можно убедиться. Мы предлагаем работу.

– Всем?

– Нет, конечно.

– Дефицит грешников, – вздохнул Денис.

– Дефицит ума.

– На свой не обижался, как и другие, но где ваш критерий?

– Приходите и обсудим. Будете запоминать адрес?

– Записывать подобное грех, запомню.

Женщина продиктовала адрес и отключила связь.

3

Денис подошел к небольшому двухэтажному, ничем не примечательному зданию, стоящему в тупиковом переулке. Окна были затемненные и посередине здания всего одна дверь, так что ошибиться с входом было невозможно. Денис посмотрел вдоль переулка, на обочине стояли машины, и ни одного человека не было видно.

«Тупиковый переулок, откуда взяться людям» – мелькнула у него мысль, но тут же оставила его голову в покое.

Он посмотрел на дверь, на которой не было таблички, с указанием, что за ней вообще находится. Сбоку от двери он увидел маленький звонок, и, подойдя, нажал его. Звук звонка он не услышал, но через несколько секунд раздался щелчок. Денис потянул дверь на себя и вошел внутрь.

Внутренняя отделка разительно отличалась от фасада. Это было современное, даже стильное оформление: из-под потолка лился мягкий свет, светлые стены отделаны панелями, на которых висели картины, на полу ковровин. В обе стороны от входа уходили коридоры. На лице Дениса возникло выражения задумчивости, но тут из левого коридора вышла молодая женщина лет тридцати пяти. Одета она была в темный деловой костюм, темные волосы зачесаны назад.

– Это вы звонили? – спросила она мягким, приятным голосом.

Денис вздохнул: – Да, и по телефону, и в дверь.

– Прошу, идите за мной.

Она повернулась и исчезла в глубине коридора, Денис последовал за ней. Он оценили красивую фигуру и чуть улыбнувшись, вздохнул.

«Умеют здесь подбирать кадры. Посмотрим, что далее» – подумал он.

Они прошли мимо нескольких дверей и женщина, открыв одну из них, вошла. Денис вошел следом и оказался в

небольшой приемной. Женщина открыла дверь в стене.

– Прошу. Вас ждут.

Денис вошел, дверь за ним бесшумно закрылась. В кабинете за столом сидел мужчина лет сорока пяти, в хорошем темном костюме. При появлении Дениса, мужчина встал, обошел стол и протянул руку.

– Олег Иванович, – представился он.

– Денис.

Они обменялись рукопожатием.

– Прошу садиться, – предложил Олег Иванович и сел за маленький приставной столик, Денис разместился напротив.

– Итак, начнем знакомство, – начал Олег Иванович. – Факт первый, вы увидели наше объявление, факт второй – оно вас заинтересовало, факт третий – вы решили прийти.

– Простые логические факты, – ответил Денис.

– Разумеется. Но вы пришли, и для начала расскажите о себе, а потом я расскажу что-то, и вы сможете задать вопросы.

– Биография простая. Родился, учился, работал. С работы выгнали.

– Откровенно, не сказали, что сами ушли.

– Ушел по собственному желанию, но фактически выгнали.

– За что?

– Сказал начальнику, что он дурак.

– Это соответствует правде?

– С моей точки зрения, да.

Олег Иванович откинулся на спинку стула и улыбнулся.

– Не мудрено. Вы же не оставили ему выбора. Если бы он вас не выгнал, значит, признает, что дурак, а если выгоняет, тоже дурак, раз остается без способного сотрудника. Но во втором случае вы хотя бы не будете ему мозолить глаза и напоминать о том, что вы о нем думаете.

– А почему вы решили, что я способный?

– Только способный сотрудник, зная силу своего опыта и знаний, способен на такую авантюру, чтобы обозвать начальника, при этом понимая, что без работы не останется. Но вы и не гений, от гениев терпят все. Я так понимаю, что вы пока себя не особо утруждали поиском работы?

– Да так, мельком просматривал объявления.

– Вы кто по образованию?

– Финансист.

Олег Иванович вздохнул: – Тяжелая профессия. Всегда можно вляпаться в аферу.

– Вот потому и сказал, что он дурак, если думает, что я подпишу некоторые документы. Хотя, это может быть и у вас.

– Это вряд ли.

Возникла пауза. Олег Иванович молчал, а Денис не считал нужным прерывать молчание, ожидая продолжения странной встречи. Молчание затягивалось. Денис решил его нарушить.

– Молчание затянулось. Осмысливаете? Я не напрашиваюсь. Но еще данные по моей личности интересуют? Не жонат, не привлекался, в настоящее время один, девушка как-то без восторга отнеслась к моей безработице.

Олег Иванович махнул рукой: – Это пустое. Вы еще молоды. Я думаю, что вам рассказать о нас. Вы, наверное, уже догадались, что у нас есть предложение, и надеюсь, что оно вас может заинтересовать. Однако, – Олег Иванович сделал небольшую паузу. – Для начала. То, что я вам сообщу, должно оставаться в тайне, – сказал Олег Иванович извиняющимся тоном. – Когда я Вам объясню, Вы поймете почему. Поэтому прошу вас подписать обязательство о неразглашении.

– А если «Нет»?

– Вы уйдете. Только и всего.

– Давайте почитаем.

Олег Иванович протянул руку, взял со стола папку и достал из нее листок, протянул Денису.

– Прочитайте, проставьте свои данные, подпишите.

Олег взял листок и внимательно стал читать. Прочитав, посмотрел на Олега Ивановича.

– Это как допуск к государственной тайне.

– Считайте, что это так и есть.

– А если я его нарушу?

– Ваши слушатели подумают, что это выдумки, а документальных подтверждений вы представить не сможете.

– Но почему такая секретность? Чего вы боитесь?

Олег Иванович на некоторое время задумался.

– Мы знаем, что делать, но не знаем, как это все будет выглядеть. Вопрос, которым мы занимаемся намного сложнее, чем мы занимались ранее, здесь не подходят наработанные методы. Мы рассчитываем, что выбрали верный путь, но у нас нет никаких шаблонов. Нам приходится включать интуицию, а это, накладывает серьезную ответственность. Нам важно не допустить утечек, чтобы общественное мнение не влияло, последствия могут быть катастрофическими.

– Для кого? – скептически спросил Денис.

– Для общества.

– Не знаю, что за тема, но вы давно ей занимаетесь?

– Недавно. Года два.

– Вы не торопитесь.

– Мы торопимся, когда у нас нет иного выбора.

– Хорошо, давайте попробуем.

Денис, взял ручку, что лежала на столе, заполнил обязательство и, подписав, пододвинул его Олегу Ивановичу. Тот положил листок в папку.

– Что-то у вас не многолюдно, – с усмешкой спросил Денис. – Ни штата, ни желающих пройти отбор.

– Штата хватает, но зачем ходить по коридорам. Мы работаем, а не делаем видимость. Каждый знает, что надо желать. Что касается кандидатов, то вы первый, – и, видя удивление на лице Дениса, пояснил, – звонки были, но это либо глупые, либо отчаявшиеся люди. Мы их отсекали сразу.

– Приятно, что я не показался глупым, хотя в дальнейшем вопросы могут показаться глупыми. И почему вы решили, что я не отчаявшийся?

– Глупый вопрос не признак глупости, иногда это просто от незнания темы, наивности, прямолинейности. Что же касается отчаяния, то вы не в том положении, как может показаться. Вами движет любопытство. Я не прав?

– Правы. Идем дальше. Расскажите, для чего все это. Чем занимаетесь?

Олег Иванович, внимательно посмотрел на Дениса, словно оценивая, какую информацию ему предоставить.

– Мы научно-исследовательская лаборатория. Занимаемся изучением биополей человека, так сказать его ауры. Мы разработали методику, когда можно определить грех человека по изменению ауры, и как этот грех снять. Но полностью стереть нельзя, можно передать его на другого человека. Снимая грех, мы помогаем человеку по-иному взглянуть на жизнь до и после. Предполагается, что грехи будут передаваться от разных людей к одному человеку. Следовательно, процент людей с грехами снижается, но конечно, не общее число грехов. Но если брать примитивно, то получается из десяти грешников, будет только один, а это уже иные отношения в обществе. Вот нам и нужен человек, и один. Как понимаете это теория, а нужно экспериментальное подтверждение, поэтому мы и ограничиваемся пока одним грешником, готовым принять грехи на себя. Если эксперимент

пойдет удачно, то будем расширять. Вот так в общих чертах.

– Вы это серьезно? – с удивлением спросил Денис.

– Более чем. Цель – помочь заблудшим. Грубое сравнение. Это как на войне. Один солдат защищает десятки мирных жителей. Не всем же вставать под ружье.

– Так ваша деятельность забота о людях? – с усмешкой заметил Денис.

– О себе каждый учиться заботиться сам. Когда людей много другие критерии. На сегодня нам помогают разбираться в текущем моменте, отслеживаем ситуацию в различных сферах, в том числе и в настроениях. Время подошло.

– Такое повествование режет слух. Но как вы определите кто грешник? И вообще, прежде чем заниматься подобными вещами, надо понять, что есть грех?

Олег Иванович засмеялся.

– Дорогой мой, человек родившись уже грешен. Он своим первым криком уже потревожил чей-то покой. Далее все только накапливается.

Олег Иванович замолчал, словно обдумывая, что сказать далее.

– Грех, – тихо произнес Олег Иванович, – то, что отнимает у человека некую моральную составляющую. Изменяется его состояние, словно образуется новый источник нравственности.

– И вы хотите полностью очистить человека от грехов?

– Нет, что вы! Это невозможно, только от некоторых. Безгрешные люди опасны. Они фанатичны.

– И как вы их будет отбирать?

– Это наша забота, исключение составляют насильники. Думаем, для начала взять за основу устоявшееся мнение о грехах.

– Это, каких же?

– Тех, что известны многим, но видимо не вам.

– Но я тоже грешен, как принимать еще чужие грехи?

– Поэтому нам и требуется грешник, у которого уже есть емкость для грехов. И мы проверим ваш уровень.

– И как это происходит?

– Есть аппаратура. Мы измеряем вашу ауру, затем в процессе передачи ваша аура будет меняться, например, менять цвет, величину, а у того с кого снимается грех, тоже будут происходить изменения.

– Неужели без всяких экстрасенсов? – съехидничал Денис.

– Понимаю вашу иронию, но мы не имеем с ними ничего общего. Телевизор насмотрелись? Есть, конечно, люди, которые что-то могут, но это единичный товар. Что они там видят, не знаю, не будем судить о том, чего не видели. Но подобные темы философские и ведут в никуда.

– Я увижу грехи?

– Грешников вы видеть не будете, вы будете от них отделены. Но это детали. А вот грехи, видеть будете, я думаю или

чувствовать, иначе вам их не унести и не понять.

– А почему они должны соглашаться?

– У нас свои методы. Мы им потом покажем ауру до и после, чтобы они почувствовали облегчение.

– Ну, как в туалет сходить.

– Примерно.

– И где предел?

– Вот это самое сложное. Мы будем должны уловить момент, что человек больше не сможет принять на себя грехи и остановиться.

– А если не успеете?

– Ничего не отвечу. Не знаю. Это эксперимент. Мы не знаем, будет ли отрицательный эффект, хотя все наши расчеты показывают, что все будет в порядке.

– Ну, да, – грустно заметил Денис. – Победы и поражения неотделимы в жизни. Только у трусов не бывает поражений.

– Как и побед, – заметил Олег Иванович.

– Значит, не знаете предела разумности человека по грехам.

– Откуда нам это знать! У каждого свой предел и кем он установлен природой или Всевышним, нам не дано знать.

– Если соглашусь....

– Если вы подойдете, – перебил его Олег Иванович.

– Если я соглашусь и подойду, то, как буду себя чувствовать?

– Это мы тоже будем исследовать.

– И как долго все будет длиться?

– Узнаем по мере работы. Либо по ауре, либо по времени ограничим себя.

– И что потом? Мне с этими грехами жить?

Олег Иванович пожал плечами.

– Есть одна лазейка. Мы работаем над загрузкой грехов в искусственное тело, некий аппарат, но пока все в работе. По окончании эксперимента мы предложим вам несколько организаций на выбор, где вас примут на работу по специальности.

Денис вопросительно посмотрел на Олега Ивановича.

– Да, у нас есть такая возможность. Не считаете же вы, что мы мелкая частная компания. Такие эксперименты требуют серьезной поддержки и прикрытия. Обеспечивать скрытность. Еще вопросы?

– Несколько странным мне показалось, почему вы поместили объявление на столбе, да еще со стороны дороги, где его почти не видно, а водителям все равно. Почему не в газетах?

– Ждал этого вопроса. Если в газете, начнут звонить многие, а у нас нет времени, отвечать на звонки и проводить многочисленные беседы. Большая часть кандидатов отсеяна. Со стороны тротуара – тоже прочитают кому не лень. То же отсеиваем. Мы же не услуги предлагаем. Что двигало вами, когда вы подошли прочитать объявление, наклеенное с неудобной стороны. Любопытство?

– Да.

– Сочли того, кто его повесил глупцом?

– Было такое.

– На это и расчет. Первые эмоции – любопытство. Человек любопытен, но не до такой степени, чтобы обходить столбы. К тому же мы не делали нарезки из номеров телефона. Он был просто написан под текстом «Требуется грешник». Потому номер телефона нельзя оторвать и унести с собой, чтобы потом при случае позвонить. Его надо было либо записать, либо запомнить. Еще часть любопытных отсеялась. Вы через сколько дней позвонили, после того, как увидели объявление?

– Дней через пять

– Значит, ваш поступок не мог быть жестом отчаяния, а взвешенным.

Олег Иванович замолчал и, не скрывая, внимательно смотрел Дениса, который начал внимательно осматривать комнату, оглядываясь.

– Меня не покидает чувство, что все это розыгрыш, и где-то спрятаны камеры и микрофоны, – заметил Денис.

Олег Иванович задорно засмеялся.

– Денис, вы публичный человек? Вас показывают по телевизору, о вас говорят?

– Нет.

– Ну, и какой нам смысл тратить на вас время и деньги, чтобы потом выложить в каком-то шоу? Кому это будет ин-

тересно? Публика любит смеяться над известными людьми. То, что выкладывают в интернете – это любительское. Это даром. У нас слишком дорого.

– А что с материальной стороной? Мне надо питаться, и тащить на себе грехи, кто знает какова их тяжесть. Или просто за еду?

– Ну, что вы!

Олег Иванович взял со стола листок и написал цифры, протянул Денису.

– Это в месяц. Деньги любят тишину, поэтому не озвучиваю вслух.

Брови Дениса изогнулись в изумлении.

– Да, это стоит того, – произнес Олег Иванович.

– Надо подписывать договор? – поинтересовался Денис.

– Конечно.

– Кровью? – спросил Денис ехидно.

– К чему крайности, обойдемся ручкой, – ответил Олег Иванович снисходительно. – Вы понимаете, что я сказал лишь малую часть того, что вы должны узнать. Я хочу узнать, есть ли смысл продолжать дальше – или вы уже решили про себя?

– Я должен подумать. Слишком все неожиданно. Когда я должен дать вам ответ?

– Не позже чем через три или четыре дня. Чтобы не тратить время зря, давайте померяем вашу ауру, и посмотрите аппаратуру.

Олег Иванович встал из-за стола, и, прихватив папку, где лежало обязательство Дениса, направился к выходу. Денис последовал за ним.

4

Едва они вошли в приемную, как женщина, что-то смотревшая в компьютере, подняла голову.

– Познакомьтесь. Это Светлана, мой помощник. Это Денис.

Олег Иванович посмотрел на Дениса: – Если мы договоримся, то общение будет, либо со мной, либо со Светланой.

Олег Иванович протянул папку Светлане.

– Это на хранение.

Она, молча, кинула головой. Олег Иванович вышел в коридор, Денис за ним. Оставшись одна, Светлана достала из папки обязательство Дениса, посмотрела, улыбнулась и, включив измельчитель бумаг, отправила туда обязательство.

Денис с Олегом Ивановичем прошли по коридору, и вошли в одну из дверей. В комнате был легкий полумрак. Из глубины комнаты им навстречу вышел мужчина лет пятидесяти, одетый в белый халат.

– Прямо, как Ангел возник, – тихо сказал Денис.

– Не совсем так, – ответил Олег Иванович. – Сергей Петрович, – обратился он к мужичине, – нам бы провести тестирование.

– Прошу, – указал на дверь в соседнюю комнату Сергей Петрович. Денис, вошел следом за Сергеем Петровичем,

Олег Иванович остался.

В комнате Денис увидел несколько компьютеров, различную аппаратуру, две софы.

– Садитесь.

Денис сел на софу, а Сергей Петрович начал крепить к голове Дениса различные датчики.

– Теперь аккуратно ложитесь.

Денис лег, а Сергей Петрович начал крепить датчики к рукам и ногам Дениса.

– Как в поликлинике, – заметил Денис.

– Такое им и не снилось, – с улыбкой ответил Сергей Петрович. – А теперь просто лежите и можете думать о чем угодно.

Сергей Петрович ушел к компьютерам, предварительно включив приборы. Денис с безразличием смотрел в потолок.

«И куда вляпался? – Подумал он. – Полный бред. Интересно, конечно, но пахнет аферой, но и платят не плохо. Меркантилен я стал. Так грешник же, – усмехнулся он про себя. – Что с меня взять? Но еще подумаем».

Вскоре Сергей Петрович отсоединил датчики, и Денис вышел к Олегу Ивановичу.

– Вот и все, – с удовлетворением заметил Олег Иванович. – Позвоните нам, как и говорили дня через три четыре. Мы к этому времени обработаем ваши данные. Тогда, если подойдем друг другу и продолжим. Пойдемте я вас провожу.

Олег Иванович открыл дверь, пропуская Дениса. Денис

вышел. Олег Иванович, чуть обернулся и взглянул на Сергея Петровича, вошедшего в комнату. Тот еле кивнул. Олег Иванович вышел вслед за Денисом.

5

Прошло три дня. Денис, сидя за столом на кухне, с неизменной чашкой с кофе, просматривал сайты с объявлениями о работе.

– Так, – размышлял он вслух, – кое-что есть. Не то, что было ранее, но попробовать можно. Надо послать резюме, да и знакомых поспрашивать. Стоп. Надо закрывать тогда тему с этими грешниками, и тогда реализовывать свои пожелания. А с кем? На nive финансов или все-таки ...

Денис замолчал, отпил кофе.

– Может быть, ума себе пожелать? – продолжил он рассуждения. – Какие грешники! Куда я лезу? Как потом из всего выбирать? А с другой стороны интересно. И что сильнее – разум или любопытство? С разумом я уже работал, а вот по интуиции еще нет. Надо позвонить и узнать, вдруг не подошел я им, тогда вопрос отпадет. Ну, а если подошел, тогда и будем решать.

Денис взял телефон, лежащий рядом, и набрал номер. Ответила Светлана.

– Светлана, добрый день. Это Денис, могу я поговорить с Олегом Ивановичем?

– Соединяю.

В трубке раздался голос Олега Ивановича.

– Здравствуйте, Денис. Сразу сообщу, что вы нам подходите. А что решили вы?

– Честно не знаю. Интересно, конечно, и материально неплохо, но я тут просматривал объявления по своей специальности, есть кое-что. И это, извините, вполне реальный мир.

– Я вас понимаю. Но у нас все тоже реально. Денис, я, возможно, вас чуть огорчу, но мы навели справки о прежнем месте вашей работы. Нет, нет, не думайте, что спрашивали характеристику, – поспешно добавил Олег Иванович. – Мы проверили по своим каналам, так ваш прежний руководитель, прикладывает все усилия, чтобы вас не приняли на приличные должности. Вы же понимаете, что в серьезных организациях, принято спрашивать о кандидате на прежнем месте работы.

– Вот гад, – вымолвил Денис.

– Не обижайте данный класс. Гады достаточно полезны. Без одного экземпляра не было бы и рода людского. Ваш бывший начальник не дорос до такого звания.

– Получается, что меня загоняют в угол, и выбор не велик.

– Выбор всегда есть, важно какой. К тому же, если помните, я вам сказал, что после эксперимента, мы поможем вам найти хорошую работу.

– Олег Иванович, а не вы ли приложили к этому руку?

– Денис, я не занимаюсь мелочами. Суета не мой профиль.

– Да, выбор есть, – задумчиво произнес Денис. – Хоро-

шо, я даю согласие, хотя чувствую, что во что-то непонятное, неосязаемое ввязываюсь.

– Не пожалеее. Просто поверьте. Тогда жду вас завтра, часам к десяти для подписания договора и начала работы. До встречи.

– До встречи.

Связь прервалась. Денис смотрел на экран телефона, затем осторожно положил его на стол, выключил ноутбук.

– Ну, вот где-то так, – со вздохом произнес он.

6

Молодая женщина в задумчивости переходит дорогу, вдруг раздается скрип тормозов и перед ней останавливается машина, из которой выходит мужчина лет сорока и подходит к ней. Лицо его обеспокоено.

– Женщина, ну, что же Вы так! Я же мог сбить Вас, – в его голосе не было зла, а звучали нотки сочувствия. – Я вижу, у Вас что-то случилось?

– Нет, нет, все в порядке. Извините, я задумалась.

Женщина собралась идти дальше, но мужчина мягко взял ее за руку.

– В таком состоянии идти нельзя. Давайте я вас подвезу?

– Не надо, я сама.

– Хорошо, но Вам надо успокоиться и чашка хорошего кофе будет в самый раз. Вы пьете кофе?

Женщина кивнула головой в знак согласия.

– Отлично. Здесь рядом есть уютное кафе, приглашаю.

Не отказывайтесь, я Вас такой не отпущу. А потом пойдете дальше. Соглашайтесь.

Женщина некоторое время думает, потом направляется к машине. Мужчина помогает ей сесть, садится сам и машина уезжает.

Небольшое кафе. За столиком у окна сидят мужчина и женщина. Перед каждым чашка кофе.

– Меня зовут Андрей. А вас? Это к тому, чтобы как-то обращаться.

– Алена.

– Так что у Вас случилось Алена?

Я не могу об этом говорить, вернее, не хочу. Слишком личное.

– Хорошо не надо, – соглашается Андрей, – не надо о личном, но хотя бы почему сегодня?

Алена отпивает кофе, некоторое время молчит.

– Я была в церкви, хотела, чтобы меня услышали.

– Вы чувствуете на себе грех? Исповедание, надеюсь, помогло?

– Мне трудно судить, хочется верить, что я была услышана.

– Что были услышаны, я уверен, но, как понимаю, тяжесть осталась на душе.

– Именно так.

– К сожалению, грехи не исчезают совсем, их нельзя стереть ластиком, как карандашный рисунок, но их воздействие

можно снизить.

Алена вопросительно посмотрела на Андрея.

– Я имею отношение к одной специальной лаборатории, – продолжил Андрей. – Мы можем помочь снять, вернее, снизить Ваш грех с души, передав его на другого человека.

– Вы что! Это мой грех, почему с ним должен жить какой-то другой человек?

– Это его право и его согласие. А вы что, хотите жить со своим грехом при таком давлении всю оставшуюся жизнь?

– Как получится.

– Посмотрите вокруг. За окном приятный день, милые люди. Чем окружающий мир виноват перед Вами? Они будут вынуждены видеть Вас всегда понурой. Почему? Я предлагаю Вам вернуть радость жизни.

– Вы психиатр?

– Нет. Никаких психиатров, гипнотизеров и прочего.

– И что же тогда? Как можно в таких вопросах без мистики?

– Можно. У нас специальная аппаратура, которая снимает негативную ауру, но ее просто так не выбросить в пространство, и мы перекладываем ее на другого человека. Поверьте, он не будет ходить угрюмый, злой. Он просто носитель части Вашей ауры. Вы положительными эмоциями все восполните.

– Бред какой-то.

– Похоже, но это наука.

– Бред?

– Нет, наши возможности.

– И как мне потом себя чувствовать, по отношению к этому человеку?

– Никак. Вы его даже не увидите, как и он Вас. Согласитесь, это облегчает задачу. Как пример. Человек икает. Есть старинный заговор «Икота, икота перейди на Федота, с Федота на Якова, с Якова на всякого». И что? Кто-нибудь задумывается о Федоте, Якове? Икают они или нет, тем более всякие. Будут они икать? Нет. Не зная человека, все проходит легче.

– Не убедительно, но логика есть.

– Давайте так, – Андрей достал из кармана визитку и протянул Алене. – Здесь телефон и имя. Написано лаборатория, чтобы не забыть, откуда телефон. Оставьте себе, подумайте, звоните. Хотя бы попытайтесь что-то исправить. Только прошу, не говорите никому о предложении. Вас могу посчитать за человека не совсем в здравом уме.

– А вдруг там и не лаборатория вовсе?

– Ваши опасения имеют право на жизнь. Попросите, кому доверяете, подождать Вас недалеко от здания. Все займет примерно полчаса. Скажите, например, что сдаете анализы, и не знаете, как будете себя чувствовать. Или сами придумайте что-то.

Андрей сделал паузу.

– Я ухожу, – тихо произнес он, – чтобы не давить на Вас. Подумайте, оцените шансы, посмотрите на мир.

– А почему я должна быть уверена, что поможет?

– Это можно узнать только одним способом, прийти.

Андрей встал из-за стола.

– Всего доброго.

Он направился к выходу, Алена внимательно смотрит ему вслед.

7

В комнате на кушетке лежит Алена. К ней присоединены датчики. Она закрывает глаза.

В другой комнате лежит Денис, также с подключенными датчиками. За аппаратурой Сергей Петрович.

– Вы сейчас уснете, – говорит Сергей Петрович, – иначе ничего не увидите. Все, что Вы увидите и услышите, конечно, останется в памяти, но воспринимайте это, как память о просмотренном фильме. И запомните. Если Вы увидите лица, то не воспринимайте их, как реальные. Это случайные лица, придуманные. Конечно, в жизни люди с такими лицами могут быть, мы не можем всех знать, чтобы исключить совпадения. Поэтому, если вдруг увидите их потом, не подходите к ним. Они Вас не поймут и сочтут за больного, а, следовательно, возникнут сложности. Мы не сможем Вас вытащить, как душевнобольного.

– Или не захотите, – заметил Денис.

– Думайте, что хотите. Кстати, это относится и к последующим сеансам. Вы меня поняли?

– Более чем, – ответил Денис. – Попытаюсь быть умным.

Денис закрыл глаза и погрузился в сон.

8

– Что-то случилось, дочь моя? – услышала она голос рядом с собой и вздрогнула. Она подняла голову. Перед скамейкой, на которой она сидела, стоял священник. Оглянувшись по сторонам, она увидела, что реальность, окружающая ее, приняла черты помещения церковного храма.

– Мне трудно говорить об этом, но вероятно, да, случилось, – вымолвила женщина и поднялась со скамейки.

– А не надо судить. Дела наши душевные подсудны только Богу, но не нам, смертным. А вот оценку своим поступкам, помыслам мы должны давать сами. Хотя бы попытаться. Но, – он сделал паузу, словно обдумывая свой ответ для нее, – в чем то, ты права. Если человек научится судить себя сам, то не будет попусту осуждать других. Так что произошло?

Она взглянула на него более внимательно. Стоявший перед ней священник был среднего телосложения, по возрасту за шестьдесят. Седые волосы из-под головного убора спадали к плечам и даже закрывали часть бороды, идущей к вискам. Она обратила внимание на его глаза. Это были глаза человека, который уже много видел в своей жизни и которые отражали неоднократно выслушанные от прихожан проблемы, боль. Они светились добротой и любовью, которая может быть только у человека, понимающего чужую скорбь. «Тяжела, видимо, ноша внимать человеческому несчастью, –

подумала женщина. – Но главное, в его глазах нет простого любопытства».

Видя, что она молчит, он тихо произнес: – Служба закончилась, а ты, я увидел, сидишь в одиночестве на скамейке и не поднимаешь головы. Человек в такой позе обычно погружен в свои мысли, которые порой уводят так далеко, что он теряет связь с реальным миром. Это не очень хорошо для души. Ей не дают возможности высказаться, а стараются все больше запрятать в дальние ее уголки все мысли, что одолевают человека. Душа не бездонна. Надо давать выход ее состоянию – и хорошему, и плохому. Ее надо беречь, как и свое тело, – видя, что она начинает вникать в то, что он говорит, он после паузы продолжил, – ты пришла в храм Божий, значит, была в этом нужда. В храм не приходят случайно. Прихожане, конечно, разные бывают. Кто-то следует за другими, словно за модой, кто-то истинно верующий для молитвы, но есть и пришедшие по воле Господа. Они приходят потому, что чувствуют внутреннюю потребность в этом. В храм надо приходиться добровольно, по зову души. Ты с чем пришла?

– Как вас звать батюшка?

– Отец Николай. А тебя?

– Можно я не буду называть своего имени? Это разрешается?

– Конечно.

– Я пришла не посмотреть на убранство и не помолиться, да и молитвы ни одной не знаю. Когда шла, не знала,

что дальше. Сегодня утром проснулась и поняла, что пойду в церковь, а придя, действительно ушла в себя. Наверное, в этой обстановке мне легче думается, легче обратиться к Господу, если он услышит.

– Он всех слышит.

– Я не хочу у него ничего просить, – она замолчала, посмотрела поверх плеча отца Николая и, взглянув в его глаза, вымолвила, – я хочу исповедоваться. Это возможно?

Отец Николай посмотрел на молодую женщину, ей было не более тридцати. Она была молода, но ее лицо уже прорезала печаль грусти, которая в ее возрасте не должна так явно проявляться.

– Да, – он оглянулся по сторонам. Служащие меняли свечи, прихожан не было, – пойдем в другое место.

Он повернулся и тихим, размеренным шагом направился в дальний угол, где была небольшая дверь. Открыв ее, он вошел, давая ей войти следом. Женщина вошла в маленькую комнату, в которой стояло два стула и стол. Стулья стояли по одну сторону стола и сев, на один из них, он предложил: – Садись напротив. Слушаю тебя.

– А почему здесь? Я видела у католиков кабинки, которые отделяют исповедующего от священника.

Улыбнувшись, он пояснил: – В христианстве есть разные ветви, но вера одна – христианская. Разная архитектура храмов, разные традиции. Зачем тебе прятать свое лицо? Господь его все равно видит. А прятать его от меня? Зачем? Есть

тайна исповеди, хотя если ты совершила грех убийства, то я не буду тебя слушать.

– Нет. За моими поступками смерти нет.

– Тогда зачем прятать лицо? Я не вижу в этом необходимости. Иногда лицо человека скажет больше, чем слова. Ты не передумала?

– Нет. Я вам, отец Николай, расскажу все, что думаю, что накопилось, что было. Все, что ношу на душе.

Она замолчала, стараясь подобрать слова, соответствующие ее состоянию, чтобы начать.

9

– Была ли моя жизнь трудной? Думаю, нет, – начала она. – Сложности были, но я их решала. К своим тридцати годам я поняла, что не жила, а проживала жизнь. Моя семья не была обеспеченной, но не была и бедной. Мне хотелось большего. Я задавала себе вопрос: – «Почему у других есть то, чего нет у меня. Они что умнее? Красивее? Нет. Значит, и я могу получить то, что хочу. Какой ценой? Да это не важно. Важен результат». Если судьбой нельзя управлять, то надо научиться корректировать и пробовать увидеть то, что находится на обочине пути и пытаться извлечь из этого выгоду или просто получать удовольствие от процесса.

Видимо в моем характере была заложена программа интриганства. Я хотела добиться своего, пусть даже таким закулисным образом. Мне было скучно идти по жизни просто так. Интриги, чтобы добиться результата, я научилась делать

мастерски. Я строила козни, подставляла, причем мне порой доставляло удовольствие наблюдать за тем, как развиваются события. Иногда я вечерами сидела и разрабатывала планы действий.

Я играла. Играла в эту игру под названием жизнь. И если эту игру вела я, то я устанавливала правила или меняла их в зависимости от обстоятельств. При этом с моей стороны не было никаких обязательств. Это решала я.

За счет своих действий я много что получила. У меня есть все, о чем другие мечтают: деньги, дом, машина, хороший бизнес. Все это необходимо для того, чтобы сделать жизнь глянцевой, но нет главного – спокойствия. Раньше я об этом не думала. Зачем? Я не оглядывалась назад. Что толку смотреть на пепелища чужих жизней, которые оставались после меня. А сколько мужчин осталось с разбитыми сердцами и опустошенными душами? Я думаю, что даже пепел от их костра любви ко мне уже унес ветер, оставив пустоту. Из искры не разжечь костра, если нет дров. Так и в жизни, из искры внимания не будет любви, если нет чувств, а их у меня не было.

Вот так я и жила, увлекая, но, не увлекаясь, разрушая, но вновь не создавая. Я строила только свой мир, в котором главным было мое «я». Не знаю, что такое счастье. Каждый понимает его по-своему, но я была счастлива тем, что делала, что имела, тем как жила.

Для меня день, прошедший без игры, без того, чтобы ве-

чером не о чем было вспоминать – был потерянным. Такие дни бывали, конечно, но это было для меня причиной для разбора ситуаций.

Как уже говорила, жила легко, и все, что считала возможным, получала.

Но однажды я встретила его. Мы не виделись с окончания школы. Он пришел к нам в десятом классе. Уже тогда я была заводной и всегда в центре внимания мальчишек. Он не стремился попасть в круг моего внимания, что меня, безусловно, задевало. Я думала: «Как этот, в общем, средненький мальчишка, тихий, спокойный и не стремится ко мне?» Я такого простить не могла. Тогда я не знала, а точнее не понимала, что внутри у этого мальчишки уже имелся внутренний душевный стержень. Как-то, дождавшись, когда он выходил из школы, я вышла впереди него и якобы оступилась на ступеньках школы. Какой бы он ни был с виду равнодушный ко мне, не мог же он пройти мимо? Расчет был верным. Он подошел, присел рядом со мной на ступеньку и спросил: – Больно? Идти сможешь?

– Уйди, без тебя тошно, – озлобленно ответила я, но он не ушел. Сменив гнев на милость, я позволила ему оказать мне помощь: – Подай руку.

Он ее подал и я, опираясь, почувствовала ее силу. Знала бы, что он такой же и внутри, бросила бы свои происки, но я была неопытна: – Идти смогу. До дома проводишь? – спросила я, и в моем голосе было больше утверждения, чем

просьбы.

Он кивнул головой, и я, прихрамывая, опираясь на его руку, направилась к дому. Дойдя до подъезда, я забрала у него сумку, которую он нес, и заявила, что дальше дойду одна. Голос мой был тверд и не терпел возражений. Когда я вошла в подъезд, то притворяться не было смысла, и я легко поднялась к своей квартире. Из окна подъезда увидела, что он, постояв, направился вдоль дома.

Так, в общем, и состоялось наше официальное знакомство. В последующие дни я всем заявила, что он настоящий мужчина и не бросил даму в беде. Я стремилась привлечь к нему внимание, чтобы вознести его, а потом бросить вниз. Не получилось. Мы общались теперь чаще, даже бывали на общих вечеринках, куда его приглашали по моему настоянию. Иногда он отказывался, иногда приходил.

Подруги спрашивали: – Зачем он тебе? Что ты его приглашаешь?

Я отшучивалась. Зачем другим говорить то, что на уме только у меня и для меня. Потом я узнала, что он живет с матерью и сестренкой. Отец у них погиб. Мне было искренне жаль его, но это не повод менять свои принципы по отношению к нему. Стоит сделать исключение, и оно может превратиться в правило.

Так продолжалось весь год до окончания школы. Я пыталась увлечь его собой. Иногда он даже провожал меня домой, но не оказывал иных знаков внимания. Я чувствовала,

что нравлюсь ему, но не понимала, почему он такой. Подруги стали твердить, что я за ним бегаю. Мне было все равно, что говорят, я их не посвящала в свои мысли. А его словно сдерживало что-то, что не позволяло проявить свои чувства. Уже потом я поняла причину. Он был единственный мужчина в семье и поставил целью добиться в своей жизни стабильности, а чувства часто этому мешают, уводя в область грез, оставляя практичность на обочине или позволяя ей плестись сзади. Вот этого он и не хотел. Это ему удалось. Не поддавшись эмоциям, он шел дорогой становления. Как выяснилось позже, он после окончания школы поступил на химфак, успешно закончил его, стал очень хорошим химиком и материально благополучен.

Но тогда. Тогда я этого не понимала. После окончания школы пути наши разошлись. Мне так и не удалось расшевелить его, даже на выпускном вечере. Не удалось увлечь. Это был мой проигрыш. Было обидно сначала, но я не рассчитала свои силы или неверно выработала тактику, но это был мой опыт, пусть и отрицательный. Вскоре я о нем забыла. Жизнь была прекрасна и удивительна. Учитывая, что я была молода, то не оглядывалась назад, понимая, что впереди были еще объекты.

Но видимо дороги жизни петляют, как тропинки в лесу. Однажды мы встретились вновь. Пусть случайность, но для меня это был подарок судьбы, и я решила взять реванш.

Встретились мы действительно случайно. К моменту нашей встречи я уже имела свой бизнес – косметический салон, где было все, что необходимо людям с достатком: первоклассные парикмахеры, косметологи и прочие специалисты. Клиентами были и женщины и мужчины. Знакомство с ними позволяло мне быть в курсе дел в бизнес – сообществе, чем я умело пользовалась. Дисциплина у меня была жесткая, и за глаза меня называли «мегерой». Я не обижалась. Пусть как хотят, называют, лишь бы делали свое дело. Сколько сил и энергии ушло на то, чтобы открыть этот салон, сколько пришлось уговаривать инвесторов, за одного из которых я впоследствии вышла замуж. Наша семейная жизнь не сложилась, как нередко бывает в этих кругах и через два года мы развелись без всяких разборок, тихо и спокойно, но с моим материальным интересом. Мне остались салон, машина и квартира. Уже потом я купила дом. Отсутствие детей давало мне свободу.

Так вот. С подружкой я приехала на выставку парфюмерной промышленности. Ходить друг за другом было скучно, и мы договорились встретиться часа через два у выхода или созвониться. Отходя от стола одного из многочисленных участников выставки, я наткнулась спиной на кого-то.

– Извините, пожалуйста, – услышала я мужской голос за спиной. Повернувшись, чтобы взглянуть на того, кто задел меня и определиться, как ответить, в зависимости от того, кого увижу, я замерла.

Передо мной стоял тот самый непокоренный мальчишка. Он возмужал, но взгляд был тот же, спокойный и уверенный. Увидев меня, он также удивился

– Ты, – выпалила я, – надо же где встретились через столько лет. Вот уж никогда бы не подумала, что могу тебя здесь увидеть. Кого-кого, но не тебя. Рада тебя видеть.

– Мне тоже приятно видеть тебя. Но почему бы мне здесь и не бывать? Я хоть и косвенно, но имею отношение к косметике.

– Да ты что? И каким боком?

– У меня небольшая компания, которая выпускает компоненты, и они используются в различных видах косметики. Сам косметику не выпускаю. Ну, вот и зашел, чтобы пообщаться с потенциальными заказчиками, посмотреть на новинки. А ты?

– У меня косметический салон и мне это необходимо знать, что и как.

– Здорово.

– Ты еще долго здесь будешь? Я уже почти все посмотрела. Как ты отнесешься к тому, чтобы посидеть и спокойно поговорить, – взяла я инициативу, понимая, что от него она может и не поступить. Женщина должна иногда брать инициативу для организации встречи. Мужчина редко откажет даме. В крайнем случае, попросит перенести на другое время, но совсем не откажет, а дальше уж женщина должна действовать, если ей это необходимо, а иначе не зачем тратить

время на разговоры. Он был из тех мужчин, я это помнила, кто не обрубают сразу, когда нет причин.

– У меня сегодня есть время. Могу пригласить тебя, – и он назвал небольшой итальянский ресторанчик недалеко от выставки, – я на машине.

– Знаешь, я тоже. Так что давай, чтобы не ехать гуськом друг за другом договоримся встретиться часа в три.

– Хорошо.

– Только постарайся приехать первым, как-то неудобно даме ждать в общественном месте.

Он улыбнулся: – Хорошо. Тогда пока расходимся, и до встречи.

– Договорились.

Мы улыбнулись друг другу и разошлись. Я сразу позвонила подруге и сообщила, что обратно она поедет либо с кем-то другим, либо на такси. У меня встреча. Она пыталась выяснить с кем, но я прекратила ее расспросы, заявив, что тема не деловая и оглашению не подлежит. В запасе у меня было часа полтора. Я позвонила в салон и еще несколько мест, где меня ждали в течение дня, и сообщила, что сегодня не буду, и чтобы не ждали и не звонили.

Это была удача. Я о такой даже и не мечтала. Я жаждала взять реванш, а главное, еще раз проверить свои чары. Это была игра, где ставка была – оправдание прошлой неудачи. Я понимала, что это стойкий мужчина и придется потратить на него немало сил и изобретательности. Никакого плана я

строить не стала, так как не знала, как он живет, с кем и прочее. Эта встреча была, как разведка, чтобы определить тактику поведения и нанесения если не главного удара, то хотя бы точечных. Совсем развалить его жизнь я не ставила целью. Я прекрасно жила без него, но вот зацепить его хотелось, так для собственного удовлетворения своих женских амбиций.

Когда я вошла в ресторан, он уже сидел за столиком на двоих около окна во всю стену. Он предупредительно встал и помог мне сесть при моем приближении.

– Любишь аквариум?

– Не понял?

– Ты выбрал столик у окна, где мы смотримся, как рыбки в аквариуме.

– Стекло тонированное, как ты можешь заметить, но мне нравится сидеть и видеть за окном мир, а не спины, сидящих рядом. Если хочешь, можем пересесть.

– Меня устраивает. Ты уже заказал?

– Нет, ждал тебя.

Подошел официант и принял заказ. Я рассматривала сидящего напротив мужчину, такого знакомого и в тоже время незнакомого. От прошлого в нем остался взгляд и общие черты. Новым была его взрослость. То, что он раньше был если не серым мальчишкой, то уж точно в глаза не бросался, исчезло. Сейчас передо мной сидел мужчина, пусть в чем-то с неправильными чертами лица, типа нос картошкой, но

это было привлекательное лицо. Официант принес заказ и я начала наступление.

– И так? Ты в косметическом бизнесе?

– Нет. Я в химическом бизнесе. Производители косметики – часть моих заказчиков, а вот ты в нем полностью.

– Я не в производстве. Я в сфере услуг. Люди любят услуги и очень разнообразные. Вот в одной из таких сфер я и нашла себе занятие. Мне это нравится. Сама не ожидала. Я по образованию филолог, но поняла, что это не мое и вот нашла свой интерес.

– Счастливая. Найти свой интерес не всем удастся. Иметь интерес одно, найти другое. А как в личной жизни?

«Вот, тут он начал сам. Зачем тебе моя личная жизнь? – подумала я, – что тебе от этого? Есть у самого проблемы или просто любопытство?»

– А тебе зачем? – произнесла я вслух, – Есть планы в отношении меня?

– Да просто спросил. Планов нет. Ты интересная женщина, бизнес-леди, а у них, увы, не всегда совмещаются бизнес и семья. Я их не виню, так, видимо, получается.

– Раз говоришь, значит знаком с такими. Я не оригинальна. Семьи сейчас нет. Была, но в текущий момент свободна. Скажу сразу – детей тоже нет. И не потому, что некогда, Родить ребенка не проблема, воспитать для меня тоже. Проблема в другом. Ребенка надо рожать от любимого человека или от большой страсти, а не потому что. Тогда ребенок

рождается изначально счастливым, потому как у него есть мать и отец. Он им нужен не сейчас, а навсегда. В остальных случаях при проблемах родителей ребенок лишается внимания, – это я говорила серьезно, так как действительно так считала, – поэтому ребенка нет.

– Извини.

– Да не в чем. Еще успею. Я, конечно, могла родить, да и могу, но, как говорила – хочу от человека, от которого захочу. От мужа не хотела. А у тебя как жизнь?

– Все хорошо. Женат. Дочка пяти лет. Я счастлив. У меня есть интересная для меня работа, семья, любимые близкие люди.

– Да, удачно ты выстроил жизнь. А скажем, возвращаясь в прошлое, я тебе нравилась?

Он взглянул на меня и, не скрывая, ответил: – Нравилась.

– А что же тогда не проявлял внимания, чтобы я заметила?

– А зачем? Ты была, да и есть, яркая, неординарная женщина. Рядом с тобой я всегда был бы на вторых ролях. Ты бы не приняла равноправия отношений, а мне надо было встать на ноги. Эмоции мешали бы, поэтому я их гасил. Уже потом, после окончания школы, все потихоньку улеглось. Это была юность, а там чувства очень яркие, но быстротечны.

– Кто знает, может быть, все было бы иначе, если бы ты был чуть настойчивее.

– Извини, но я не жалею, о том, что мы не остались вместе.

Я после окончания института встретил свою женщину и, как результат, женат.

– Да я не обижаюсь. Просто интересно, как бы было сейчас, будь мы вместе.

– Никак. Мы бы разошлись. Ты любишь лидировать, а сейчас каждый из нас прошел свой отрезок пути, на котором делал то, что считал нужным и никто не мешал. А в другом случае неизвестно, как бы развивались события. Так что считаю, что все было не зря.

– Наверное, ты прав. А чем занимается жена? Как мама, сестренка?

Он рассказал, что жена работает экономистом в институте, сестра замужем, закончив иняз, уехала с мужем за границу, а мама живет рядом с ними. Из того района они уехали, как только он женился.

– А ты где обитаешь?

– У меня квартира, дом. Место жительства в зависимости от обстоятельств. У меня к тебе просьба, – у меня в голове уже начал формироваться план действий, – учитывая, что ты, пусть и косвенно, имеешь отношение к косметике, не мог бы ты посвящать меня в новинки. Реклама это реклама, а так если твои заказчики, придумали что-то новое, то я могла бы раньше других их использовать. Это не является коммерческой тайной?

– Нет. Это возможно. Но можно упростить. Я поговорю с некоторыми заказчиками и потом познакомлю тебя с ними,

и ты будешь получать информацию из первых рук.

– Это вообще замечательно. Это царский подарок. Я у тебя в долгу.

– Я его заранее прощаю.

– Но я не люблю ходить в должниках.

– Ладно, об этом потом.

Дальше мы перешли на воспоминания, кто и где сейчас, чем занимается. Расстались мы часа через два, предварительно обменявшись номерами телефонов.

После встречи я поехала домой. Дома, усевшись в кресло и включив музыку, стала размышлять. «Он не спрашивал, есть ли кто у меня, значит это ему не интересно, он счастлив в семейной жизни. В бизнесе у него, кажется, тоже порядок. Надо прорабатывать два направления – бизнес и семья. Разваливать бизнес нет интереса, может пригодиться, а вот чуть пошатнуть, а потом подставить плечо за счет связей, чтобы чувствовал себя в долгу, тогда можно манипулируя давить, выдвигая условия. Хотя здесь он может занять оборону. Семья? Разваливать тоже не интересно, а вот посеять ревность – это вариант. Хотя кто знает, он мужчина привлекательный. А равноправие? Это надо подумать.

Итак, прорабатываю два варианта, а там по ходу дела увижу, тем более возможность поддерживать отношения есть. Стратегия выработана, тактика по ходу развития событий». Так я определилась.

После нашей встречи я несколько дней потратила на поиск знакомых, кто мог помочь в прояснении вопроса его бизнеса. Такой был и согласился узнать. Через несколько дней мы встретились в плавучем ресторане. День был солнечный, приятный для отдыха, а не для деловых встреч. Ресторан был на приколе у берега, и часть столиков располагалась со стороны реки под открытым небом. Тихий плеск волн о борт создавал ощущение вечного покоя, когда никуда не хочется торопиться, а просто сидеть и наслаждаться, любуясь гладью воды, легкому ветерку со вкусом влаги и, успокаивая свой взгляд, любоваться на проплывающие мимо суда и катера.

– Ты хорошо выглядишь, – отметил мой собеседник, – впрочем, как и всегда. Заказ он сделал, и официант уже ушел.

– Спасибо. Стараюсь быть в форме.

– Ну, форма у тебя всегда была.

– А содержание?

– Соответствует форме. Я узнал то, что ты хотела. Как будешь расплачиваться за услугу? – он посмотрел на мою грудь.

– Мое тело не денежная единица для расчета. Оно награда победителю.

– Я это знаю, но это так, к слову. Когда на кону деньги, тела уходят в тень.

Мы могли не подбирать слова, так как были близко знакомы. У нас был быстротечный роман, без обязательств друг

к другу. Я была свободна и вопросы морали меня не давили. Что касалось его, то это не моя проблема. У свободной женщины свои поступки и свои ответы. Мимолетные увлечения не влекли последствий, так как за спиной у меня никого не было, и оглядываться не было необходимости.

– Так что там по моему вопросу?

Мой собеседник внимательно посмотрел на меня: – Я сначала скажу о бизнесе, а потом свое мнение. У твоего интереса хороший бизнес, я бы сказал, интересный. Таких мало. Он явно может привлечь внимание, и думаю, привлекал. Пошатнуть можно. Это можно сделать с любым бизнесом. Важно, с какой стороны подойти, и каковы затраты, и оправданы ли они. Варианты. Первый. Выдавливание из отрасли. С поставщиками говорить бесполезно, никто не откажется от хорошего, надежного покупателя. Длительные связи долго выстраиваются, но стабильно работают. Новичкам требуются большие затраты. К тому же, если потеснить с рынка, то вопрос. С какого? У него несколько направлений в области химии. Если одно проседает, то другие помогают удержаться. Люди, которые могут это сделать, умеют считать деньги. У него не гигантское предприятие, но дорогостоящее. Вкладывать деньги с малой вероятностью отбить их – абсурд. Слишком дорогое удовольствие. Можно нажать врагов и со стороны поставщиков, и со стороны заказчиков. Им тоже нет интереса перестраивать цепочку связей.

Второе. Изнутри. Его сотрудники его боготворят. Ста-

бильная, хорошая зарплата, четкое руководство. Даже если выкупить долю у его компаньонов, вопрос не решить. У них нет даже блокирующей доли. Они сейчас получают доходы систематически, а продав и получив разовые деньги, надо искать им применение. И работу потеряют – они его заместители.

В финансовых вопросах – порядок. У него договор с хорошей аудиторской фирмой. И главное. Его бизнес – это он сам. Он специалист высоко класса. Без него бизнес остановится и умрет. Все новые разработки – его личные и запатентованы. Так что, со всех сторон все в нем заинтересованы. Не стоит тратить время. Что касается денег, то у тебя их не хватит, даже если ты продашь свой салон и всю свою недвижимость, чтобы повлиять на него.

Я думаю, что тебя интересует не его бизнес, а он сам. Хочешь прибрать парня к рукам? Тогда попробуй с другой стороны. Ты женщина и не мне тебе говорить, как. Ты не потеряла привлекательности, так что это единственный возможный вариант, но здесь я тебе не помощник. В этой области я пас.

– Спасибо за информацию. Что касается моего интереса, то умолчу. Ты можешь домысливать что хочешь, но чем я меньше скажу, тем больше вероятность реализации.

– Разумно. Ты всегда умела извлекать пользу из отношений. Исключение только личные удовольствия.

Я не стала комментировать его высказывание и, поблаго-

дарив за обед, попрощалась и ушла.

Итак, вариант с бизнесом отпал. Может, и к лучшему. Слишком затратный, а результат моральное удовлетворение? При всей моей сущности я была реалисткой и проводить большие затраты ради игры не считала возможным. Оставался личный вариант. Здесь помощь мне была не нужна, здесь я могла рассчитывать только на себя, да и к лучшему, никому не обязана. А что касается бизнеса, то пусть будет как есть. В любом случае, я не проигрываю. Он дает мне шанс получать новинки продукции, что обеспечивает отрыв от конкурентов, а также личное общение с ним.

На другой день я позвонила ему и напросилась на встречу. А что делать? У него во мне не было интереса, я это понимала. Значит, инициативу снова проявлять мне. Он предложил приехать в офис.

Его небольшое предприятие находилось на окраине города. Когда я подъехала, то охрана открыла ворота, разрешив въехать на территорию, видимо получила указание, и номер машины был известен.

Территория была ухожена. Чистая, газоны подстрижены. На территории было два здания. Одно большое, где была администрация и производство, другое – гараж. Войдя в здание, я была встречена еще одним охранником, который проводил меня до приемной. Едва я вошла и представилась, как секретарь встала и, открыв дверь в его кабинет, предложила войти.

– Какая у тебя система допуска в кабинет. Охрана, секретарь.

– Иначе нельзя. А охрана необходимость – химическое производство все-таки.

– Производство покажешь?

– Не могу. В чистую зону только в спец. одежде, а там, куда можно, не интересно. Но к делу. Да, извини, чай, кофе?

– Я отказалась, и он продолжил: – За эти дни я переговорил с некоторыми заказчиками, и они согласились давать тебе новинки, так что ты полигоном будешь.

Он протянул мне листок: – Вот список организаций, телефоны, имена, адреса. Позвонишь и скажешь, что от меня и договоришься о встрече.

Я посмотрела. В списке было десять организаций: – А если поехать вместе с тобой? Тем более некоторые в других городах.

– Нет. Я не хочу смешивать свой и твой бизнес. У каждого свое дело.

– А если не бизнес? – забросила я удочку.

Он внимательно посмотрел на меня: – Тем более. Как показывает практика, к счастью чужая, люди смешивающие бизнес и личное, как правило, теряют и то и другое. Мне этого не нужно.

– Я поняла.

– Вот и хорошо. Я чем могу, помогу тебе, тем более, это не в ущерб моему делу. Он сделал паузу, что-то обдумывая, –

ладно. К одному из заказчиков съездим вместе, чтобы ты представляла их уровень. Другие аналогичны.

– Спасибо. Ты настоящий друг.

– Ну, другом я никогда не был. Одноклассник. А помочь не трудно. Если тебя завтра устраивает, то я собираюсь к ним, но уговор. Я с ним тебя знакомлю и все. Мои переговоры без тебя уже.

– Да, конечно. Я понимаю правила игры.

– Значит, завтра я тебя жду в одиннадцать по адресу, и он указал мне на одну организацию из списка.

Еще немного поговорив о возможных делах, я покинула его кабинет.

Первый заброс был в пустую, он не клюнул, – резюмировала я, уже сидя в машине, – но и ожидать иного результата было бы наивно. Если бы иначе, то все поняла бы в первую встречу, тогда в ресторане. Ну что же, тем интереснее продолжение.

Я помнила, что после выпускного у меня была попытка его увлечь, но он отстранился. Я, конечно, жутко обиделась тогда, но потом все затихло. Но сейчас, вспомнив об этой мелочи, я встала на тропу реванша. Если женщина обижена, она не остановится ни перед чем, используя все средства, лишь бы достичь результата, конечно, надеясь на положительный финал.

Я мысленно представляла, фантазировала, как он будет смотреть на меня своим похотливым взглядом, не сейчас,

потом. А когда будет допущен к телу, то будет делать все, что скажу. Но однажды, получив отказ, будет выглядеть, как побитая собака, а потом и просто изгнан из моей жизни. Что будет с ним, с его семьей меня мало интересовало.

Но это были мои мечты в отношении его, а какова будет реальность, я еще не знала.

12

Он должен привыкнуть ко мне – вот основная мысль, которую я усвоила. Должен понять, что я в его жизни не случайность, а необходимость. Не надо со мной решать деловые вопросы, надо чтобы я просто в ней была.

Дни летели за днями, месяцы за месяцами. За это время, благодаря ему, я в своем бизнесе вырвалась вперед. Мои клиенты приводили новых, зная, что у меня всегда есть что-то новое, чего нет у других или появится позже. Доходы увеличились. Я была ему благодарна, но моя игра в реванш еще не была закончена. Паутина моей интриги еще не была окончательно сплетена. К сожалению, мой разум жизни уступал неразумности достичь финала по моему сценарию. Мне надо было остановиться и, оставить, так как есть. Я не смогла. Нет, не просто не смогла, я не могла. Через полгода я поняла, что влюбилась. Мне было без него плохо. Чтобы не вызвать у него неприязни, я не звонила ему каждый день. Частые звонки надоедают. Я звонила раз в неделю, поговорить о делах или просто так. Он воспринимал это спокойно. Иногда мы обедали или ужинали. Я чувствовала, что ему прият-

но общение со мной, но вот насколько дальше, я не знала. Он привык ко мне, как я и хотела, но не в той степени, что мне было нужно. Он не ел с моих рук. Да я этого и не хотела. Я уже сама хотела есть с его рук. Да, да – признавалась я себе, – именно так. Он мне нужен больше, чем я ему. Можно это скрывать от него, от других, но не от себя.

Несколько раз я приглашала его к себе в гости, но он вежливо отказывался. Он не искал слова, чтобы отказать, ссылаясь на дела и прочее. Он просто отказал: – Спасибо. В этом нет необходимости.

– А в гости ходят по необходимости?

Он немного смущенно сказал: – Женатый мужчина к свободной женщине, просто так в гости не ходит. Может, не так сказал, но какая-то доля необходимости в этом, получается, есть, притом у обоих.

Сидя вечерами дома, я злилась на него, что он такой бесчувственный, и на себя, что я такая бестолковая. Пока я его не встретила, у меня бывали романы, да, и когда он появился, был ухажер, но потом они все отошли на второй план. Я встречалась, общалась, но не более. Домой к себе никого не приглашала, на что точно получила бы согласие от других, кроме него. Мне хотелось, чтобы именно этот мужчина был рядом со мной. Именно он.

С его хорошим чувством юмора, его спокойствием, уверенностью. Теперь я понимала, что именно про таких, как он, говорят, что «за ним, как за каменной стеной». И даже

не важно, богат он или нет. Материальный достаток никто не отбрасывал, но все относительно. Обеспечивает семью и хорошо. Планку достатка можно поднять так высоко, что за всю жизнь не допрыгнешь, а только будешь постоянно под-скакивать в очередной надежде достичь, чем только вызы-вать смех окружающих. Так и прыгают некоторые всю жизнь, как собачка за косточкой, не понимая, что с ними играет судьба. Умная женщина, которая это понимает. Я была ум-ной. Если устанавливала планку, то достигала ее. Планку в отношениях с ним не устанавливала, там не было материаль-ного, там было чувство, а оно высотой не измеряется. Ско-рее глубиной, на которую можешь нырнуть в желании не за-хлебнуться, чтобы хватило воздуха.

Мужчины, окружающие меня, часто были видными, по-рой, стремились быть на виду чаще, чем необходимо, чтобы показать свою значимость. Теперь я поняла, что праздник жизни ярче, если есть простые будни. Так и мужчина, с виду не очень приметный, оказывается более важным для жизни, наполняя ее тем, что нет в нем чего-то особенного, но без него плохо. Мы, женщины, видим блеск, не замечая тех, кто рядом и более надежен для жизни.

Вот и я поняла, что какая я была дура, что тогда, девчон-кой не разглядела его, что отпустила в свободное плавание. Надо было не терять его из вида. Винить можно лишь себя, хотя хотелось, конечно, его, что он такой непробиваемый.

На Новый Год он подарил мне декоративный японский са-

дик, с камешками и песочком.

– Когда эмоции вплескиваются, то возьми грабельки и разровняй песок, словно свои мысли, наведи порядок. Если не получается в голове, то пусть здесь.

Он был прав. Иногда вечерами разравнивала песок, представляла камешки, создавая новые узоры. Это успокаивало, отвлекало.

Так не могло быть всегда. Мое желание быть рядом с ним не уменьшалось и мне стоило больших усилий сдерживать себя. «Да, у него семья. Ну и что? Ну почему она лучше, чем я? Чем? Дочка? Да, дети это замечательно, но они взрослеют и уходят, а мы остаемся. Вырастет, поймет. Получается, первоначальная идея дать повод ревности, уже не проходит. Мне он нужен самой. И как будет жить его жена мне все равно, мне не интересно, не хочу знать. Дочка не помеха. Общение с ней мне не лишне. Если он нужен мне, то я не могу отталкивать его ребенка, даже если он живет со мной. Да, цель сменилась помимо моей воли», – все чаще думала я.

За это время я, зная, где работает его жена, съездила, чтобы посмотреть. Не буду себя обманывать, это была милая, стройная женщина, со вкусом одета. Я даже проследила за ней. Она после работы забирала дочку из садика, потом они заходили в магазин и шли домой. Оказывается, она работала рядом с домом. Маршрут мне стал известен.

13

Так прошел год с нашей встречи на выставке. Я понимала,

что чувства давят на меня и сдерживать их мне все труднее и труднее.

Однажды мы сидели в летнем кафе, где обсуждали успехи бизнеса. Это был просто повод. Я говорила что-то, но в голове была одна мысль: – Люблю

И вот, когда наступила пауза, я, сделав усилие над собой, глядя ему в глаза, сказала: – Я люблю тебя. Подожди, ничего не говори. Я сама не думала, что так бывает, но оказалось все возможно. Я люблю тебя.

Он смотрел на меня. Отвел взгляд в сторону, снова повернулся: – Извини, я не стремился к этому. Я не могу ответить тебе тем же. Я не знаю, что в таком случае можно сказать и вообще есть ли слова, которые могут быть услышаны, если это не взаимно. Но как бы, ни банально я говорил, ты хорошая женщина. Когда мы встретились, ты была другая, а теперь изменилась, я заметил. Это моя вина, что мы общались. Мне надо было пресечь встречи в самом начале. Я не хотел того, что случилось, поверь, но ответить взаимностью не могу.

– А может быть?

– Не может. Ничего быть не может. Я очень ценю твои чувства, но чтобы не бить по ним, я думаю нам не надо больше встречаться. Я понимаю, что сердцу не прикажешь, но его можно усмирить, но в одиночестве, а я не хочу делать тебе больно.

– Больно хотела сделать тебе я.

– Каким образом?

– Наша встреча была действительно случайной. Но я захотела интриги, захотела увлечь тебя.

– Зачем тебе это было надо?

– Я захотела реванша за то, что не смогла тебя увлечь в школе. Для меня это была сначала игра, игра женщины с мужчиной.

– Ты что с этим жила все годы?

– Нет. Я забыла, но встретив тебя, я захотела сделать тебе больно, просто так. У меня не было злости, это была для меня игра. Я не рассчитала свои силы. Ты оказался сильнее, как и в те годы.

– Но ты, же знала, что у меня есть семья.

– Я надеялась, что окажусь сильнее, да и не ставила целью разбить ее. Тогда не ставила.

– А сейчас?

– Сейчас я готова на все. Не бойся. Я слышала твой ответ и поняла, что проиграла. Как бы я ни меняла правила, выиграть мне не удалось. Больно ли мне? Конечно. Заполучить тебя против твоей воли не получится. Ты не тот тип мужчины, которые бегают за юбками, в желании удовлетворить свою похоть. Но я не жалею, что сказала это тебе. А знаешь? – тут я грустно улыбнулась, – я все-таки сделала тебе укол. Ты не пустой человек и тебе теперь жить с моим признанием. А это тоже нелегко. Но мне приятно, что ты об этом знаешь. Такая маленькая точка у тебя на сердце от сло-

ва люблю. Она не зарастает, на ней не будет шрамов. Эта ранка вечная и она всегда кровоточит, – я встала, – не про-
вожай меня.

После ухода я не помню, как доехала до дома. Мысли путались в голове. «Дура. Дура. Поддалась эмоциям! Зачем? Что тебе это дало? Легче стало? Нет. Ты же знала ответ. Хотела сделать ему больно, а сделала себе. Ты же не можешь его больше видеть».

Задавая себе вопросы, я не находила, да и не искала ответы. Не хотела искать.

Утром, пока пила кофе, все-таки решила отыгаться и сделать один удар, пусть мелкий. Да, я обиженная, отвергнутая женщина. Он разбудил во мне дикую кошку, которая не знает пощады к тому, кто ее обидел. Я знала, что делать. Пусть это будет последняя встреча, но это будет мой финал по моему сценарию, мой последний выход на сцену. В моем плане был элемент случайности, но я надеялась, что все удастся.

На следующий день я видела, что его жена отвела дочку в садик и пошла на работу, значит, вечером заберет. Случайность отступала. Я позвонила ему на работу и попросила о встрече. Он отказывался, но я заверила, что это последняя и на улице. В итоге он согласился. Я ему наврала, что у меня встреча и не может ли он подъехать и назвала место, по пути которого шла его жена с ребенком после работы. Он удивился и сказал, что живет рядом, на что я заверила тем

более сразу домой.

В условленное время мы встретились, и я предложила пройтись. Мы шли противоположной стороной улицы, по которой его жена возвращалась с работы. Что я говорила, не помню, лишь бы тянуть время. Так мы дошли до перекрестка. Я остановилась так, что он стоял спиной к противоположной стороне. Увидев, как жена и дочка направляются к перекрестку, я обхватила его руками и прильнула к губам, в тот момент, когда жена увидела нас.

От неожиданности он остолбенел. И тут я услышала: – Папа! Папа! Следом раздался визг тормозов, крик и еле слышный удар.

Он оттолкнул меня и резко обернулся. Я не знаю, откуда взялась машина. Но его дочка лежала перед ней. Наверное, увидев отца, вырвала свою ручонку из руки матери и бросилась через дорогу.

Он бросился к дочке, опустился перед ней на колени и стал звать по имени, осматривая ее. Жена была уже рядом. Водитель выбежал из машины, твердя: – Я не видел, я не видел. Она так неожиданно появилась.

Он поднял дочь на руки и тут взглянул на меня. В его глазах даже на расстоянии я увидела боль, которую не видела никогда и ни у кого.

Они сели в машину, которая сбила девочку, и, развернувшись, помчались в противоположную сторону, где была больница.

Я направилась к месту, где оставила свою машину. Пелена спала с моих глаз. Я все поняла. Вся сцена будто стояла у меня перед глазами, прокручиваясь вновь и вновь.

В тумане из мыслей доехала домой.

«Чего я добилась? Его боли? Ты ее увидела. Довольна? Неужели я настолько жестока, что готова на все ради того, чтобы увидеть боль в глазах любимого человека? В глазах любимого человека надо видеть радость, даже если не любима им, умирять свою боль его радостью, тем, что он жив и счастлив. Моя боль – это моя боль, а я захотела ее отдать ему. Видит Бог, я не хотела того, что произошло. Хотела дать повод ревности, но не такой ценой. Это было слишком даже для меня. Как мне с этим жить? А жить надо, делая выводы, что собственная боль, в которой никто не виноват, кроме меня самой, должна быть только моей и не надо пытаться поселить ее в чужое сердце. Прости меня, девочка, – шептала я, в тиши. – Я не хотела боли тебе, но сделала. Прости».

Я тайком съездила в больницу и узнала, что девочка жива, у нее сильный ушиб, и что родители забрали ее домой. Ей повезло, что водитель успел во время среагировать.

Это известие чуть облегчило мне душу. Она была жива, а это главное.

После того случая, я несколько дней не появлялась на работе. Я пересматривала свою жизнь, пытаюсь прокрутить ее как киноленту, но смотрела взглядом другого человека. Человека, который понял, насколько ценна жизнь и не только

своя, но и чужая, и что боль сделать легче, чем вылечить ее. А вот, сколько времени надо, чтобы вылечить свою боль я не знала. Может быть, всю жизнь. Я поняла для себя, что уже как прежде не будет.

За эти дни я вышла из дома дважды. Первый раз в больницу и вчера.

14

Дождавшись, когда она вышла из здания, я пошла следом за ней и, догнав, окликнула. Она повернулась ко мне. Увидев меня, в ее глазах не вспыхнула ненависть, в них была грусть. Она узнала меня.

– Что вам надо?

– Я хотела поговорить с вами о том случае.

– Вы думаете, нам есть о чем говорить? У нас нет ничего общего.

– Уделите мне пять минут. Я вас прошу и понимаю, что этого вам не надо, это нужно мне. Будьте снисходительны, – вымолвила я.

Она смотрела на меня, решая, как поступить и произнесла: – Слушаю.

– Я очень виновата перед вами, но поверьте, я не хотела, чтобы случилось так, как случилось. Я эгоистична и жестока, но не настолько, чтобы причинить физическую боль ребенку.

– Душевная боль сильнее и утихает медленнее.

– Я знаю. Я это поняла совсем недавно. Мы знакомы с ва-

шим мужем еще со школы. Тогда я пыталась его заполнить. Так, ради интереса, потому что он был или старался быть ко мне равнодушным. У меня не получилось. Он оказался сильнее, и когда я случайно встретила его снова, то решила взять реванш. Тот поцелуй был провокацией. Я хотела, чтобы это видели вы, что его целует какая-то посторонняя женщина. Хотела задеть его, чтобы он потом оправдывался перед вами.

– Я все знаю. Муж мне говорил о вас, что вы на многое готовы и пытаетесь разладить нашу жизнь. Я ему доверяю, но это трудно объяснить ребенку.

– Я не знала, что он говорил с вами обо мне.

– А зачем вам это знать? Это наша семья, наша жизнь. В ней вам место никто не отводил. Вы в ней лишняя.

– Лишняя, – машинально повторила я, – да, вы правы, лишняя. Я могу как-то исправить ситуацию, помочь?

– Помочь! Вы думаете, что от вас нужна помощь? Неужели вы настолько циничны? Какая помощь может быть от вас?

– Извините, я не то имела ввиду.

– Да я все прекрасно поняла. А вот исправить ситуацию вы можете.

– Что я должна сделать?

– Исчезнуть из нашей жизни и больше не появляться в поле нашего зрения. Для вас в жизни достаточно объектов для внимания. А мы проживем без вас. Из памяти не выкинешь ситуацию, но и доставать ее не будем, чтобы обсуждать. Дочь тоже забудет скоро. Мы ей объяснили, что это просто

папина одноклассница и не видела его много лет, вот и обрадовалась. Дети народ добрый. Она будет помнить травму физическую, но не ее причину, коей вы явились. И если не появитесь вновь, то она о вас не вспомнит.

– Кем вы меня считаете?

– Интриганкой. Вы наслаждаетесь своими действиями, упиваетесь душевной болью других. Зачем это вам?

– Вы правы, я интриганка. Скольким людям я доставляла боль, просто так, ради игры. Но может быть, и поздно, но поняла, что люблю вашего мужа. Поняла недавно.

Она улыбнулась уголками губ и с жалостью по отношению ко мне произнесла: – Это ваша беда. Я, как понимаете, сочувствовать вам, как женщина, не собираюсь. Я тоже его люблю, и не думаю, что вы сумеете достичь результата.

– Можете быть уверены, что не буду даже пытаться. Моя боль – это моя беда. Я получила то, что должна была получить. Я не буду в поле вашего зрения. Хотелось бы, чтобы это было, как сон.

– К сожалению, этот сон оставил след, но я не хочу больше это обсуждать. Всего доброго, – и она, повернувшись, пошла дальше.

Я какое-то время смотрела вслед этой сильной женщине, а затем направилась в противоположную сторону. Дороги у нас в этой жизни разные и мне надо попытаться, чтобы они не пересекались. Я шла и думала, что вот женщина – сильная, умная, которой повезло быть счастливой. Любить и

быть любимой. Повезло? Откуда мне знать, какая у нее была жизнь, так ли все просто. А если повезло, значит, заслужила. А кто мешал мне стать такой же? Сколько мужчин было рядом, и я могла сделать выбор, чтобы быть счастливой, как она. Я же не родилась такой, какая сейчас – циничной, эгоистичной. Я сама сделала себя такой, меня этому никто не учил. А если сама сделала такой, то сама могу и изменить себя. Никто не поможет, только сама.

Вечером дома мир, который, казалось, был мне подарен, стал грустным и унылым. Тогда я, сидя в тишине, поняла, что теперь смогу оценить все, что было рядом. Мера ценностей сменилась. Я поняла и осознала, что все, что получала от жизни, не хранила, а так разбросала по углам. Бессилье сдавливало грудь, в которой поселилась грусть. Мне хотелось бежать, что-то делать, но что, я не знала. Я знала, что идти дальше той же дорогой, какой шла прежде, не смогу.

Это было вчера. Сегодня я, не осознавая и не вникая в смысл своих помыслов, пришла сюда. Наверное, мне это было необходимо. Не кому-то, а мне. Я не прошу отпустить мне мои грехи. Мне с ними жить дальше. Моя исповедь – возможность высказать себе вслух то, что я думаю. Это не просьба о прощении – это прощание с прошлым.

– Не отчаивайся, – произнес отец Николай, – все еще у тебя будет хорошо. Главное, не то, что ты поняла, главное, что почувствовала. Если пришла в храм не по принуждению, значит, дорогу указал тебе Господь, значит, пришло время

тебе переосмыслить свою жизнь, значит не оставил он тебя в одиночестве, раз дал возможность чувствовать. А прощение грехов в его воле. Но верь, что не все потеряно. Ты еще молода. Я верю, что Господь тебя услышал.

Она подняла голову, и он увидел ее глаза, полные слез. Ничего не ответив, она встала и вышла, тихо притворив за собой дверь.

– Помоги ей, Господи, – сказал отец Николай в уже закрывшуюся дверь, – не оставляй ее одну.

15

Сергей Петрович трогает рукой Дениса, тот открывает глаза.

– Все в порядке? – спросил Сергей Петрович.

– Да.

– Вот и славненько.

– Увидел увлекательный фильм. Сколько прошло времени?

– Примерно полчаса.

– Мне показалось недели.

Сергей Петрович снял датчики, Денис поднимается с кушетки.

– Вас ждет Олег Иванович.

Денис выходит из комнаты.

Олег Иванович сидит за своим столом в кабинете, а за приставным, напротив друг друга, Денис и Светлана.

– Все прошло удачно. С началом, – радостно сказал Олег

Иванович.

– Могу я задать вопрос? – поинтересовался Денис.

– Задать можете, получить ответ не факт.

– Как вы нашли эту девушку?

– Я Вам говорил, что у нас свои методы, но отвечу в первый и последний раз. Этого больше не будет.

Денис кинул головой в знак согласия.

– Мы собираем информацию о людях из разных источников, об их ситуациях. Проверяем, выбираем. С этой женщиной все случайно. О ней мы узнали от одного знакомого, который о нас и не знает, а ему поведал историю тот мужчина бизнесмен. Он не держит на нее зла. Он просто в разговоре рассказал о ситуации, не упоминая имен. Мы проверили его окружение, и выявили ее. Стали присматривать за ее жизнью, поведением. И решили помочь. Месть – это один из сильных грехов. А дальше дело техники. Наш сотрудник, как будто бы случайно с ней знакомиться, и предлагает помощь. Он слукавил, конечно. Он психолог, но иначе не донести до нее, что ей это необходимо. Далее Вы знаете.

– Большие у вас возможности

– Не маленькие, – согласился Олег Иванович.

– И как она будет себя чувствовать сейчас?

– Уверен, что лучше. Не сразу. Память осталась, но мы присмотрим за ней. Но уверен, что ей уже легче. Еще вопросы?

Денис промолчал.

– Вот и все, – произнес задумчиво Олег Иванович. – Эксперимент закончен, и как обещал, предлагаем вам самому выбрать место работы.

Олег Иванович протянул Денису листок, где были указаны организации, телефоны и фамилии. Денис взял листок и начал просматривать.

– Их здесь, пять, думаю достаточно. Возьмите с собой. Позвоните, встретьтесь. Когда будете звонить скажите, что Олега Ивановича.

– Спасибо. Тогда я свободен?

– Да. Но у меня есть информация для вас.

Олег несколько напрягся.

Чуть вздохнув, Олег Иванович произнес: – Мне очень неприятно, об этом говорить, но надо. Весь наш эксперимент не имеет ничего общего с передачей грехов, ауры и прочего. Все это был постановочный спектакль, где вы были главным героем. Это был психологический эксперимент, чтобы понять, как реагирует человек на подобные духовные вещи, какая его психика, на что он готов ради любопытства, познания себя. Извините нас.

Денис смотрел на Олега Ивановича, не понимая, что ему говорят. На его лице не было даже изумления. Постепенно его лицо приняло, снисходительно-насмешливое выражение.

– Значит обман? – спросил Денис.

– Не совсем так, но доля правды в ваших словах есть.

– А как же эти видения при передаче грехов? Грешники?

– Это гипноз. А грешники – артисты, но они вас не видели.

– О как! Меня еще и гипнотизировали.

Олег Иванович извиняюще пожал плечами: – А разве согласились бы, если бы узнали все изначально?

– Вероятнее всего нет.

После паузы, Денис, тяжело вздохнув, вымолвил: – Да, это нечто. Но что случилось, то случилось. Я не в обиде. Было интересно.

– На это мы и рассчитывали, что вы не взбунтуетесь, когда узнаете правду.

– Тогда я пошел.

– Отдыхайте. До свидания.

– До свидания.

Денис поднялся из-за стола. Олег Иванович тоже поднялся, обошел стол и протянул руку Денису, тот несколько помедлив, пожал ее.

– Всего вам доброго, – уверенно сказал Олег Иванович. – Света, проводите Дениса.

Денис, сделав несколько шагов, остановился и повернулся.

– Могу я узнать, кто была та первая девушка?

Олег Иванович отрицательно покачал головой.

– У нее своя жизнь. Не вмешивайтесь в нее.

Света поднялась из-за стола и вместе с Денисом вышла из

кабинета. Оставшись один, Олег Иванович сел на стул, где только что сидел Денис. Лицо его было задумчивым. Дверь открылась, вошла Светлана, прошла и села напротив Олега Ивановича. Олег Иванович молча, посмотрел на нее.

– Значит, начало положено, – сказала она усмехнувшись.

– И не плохое.

– И как облегчить ее состояние?

– Не мне тебе объяснять. Сама все знаешь. Но для формы, она получит письмо от того мужчины, что он не держит на нее зла.

– Он напишет? – с интересом спросила Светлана.

– Он об этом письме даже знать не будет.

– А почему ты выбрал его? – Поинтересовалась Светлана.

– Система случайностей.

– И зачем этот бред о психологии?

– А как иначе? Ему неприятно, что его обманули, но точно легче. Нет никакой мистики, а есть простой житейский эксперимент. Все укладывается в знания и понятия обычного человека. Для него все стало проще. Ему жить дальше. Хотя есть у меня подозрение, что он мне не поверил. Он умный, у него есть интуиция, страховка от глупости. Он все понял и будет осторожен. Если вдруг он появится в поле зрения, дайте мне знать. Не вступайте с ним в контакт. Я сам.

– А как он будет себя чувствовать, если в сознании у него будет жить, что он несет по жизни чужие грехи.

– Но это, же не так? А зачем ему об этом знать? Зачем

знать, что никаких грехов ему не отдавали. Кстати, это, хорошо, укладывается в психологический эксперимент. Здесь мы его не обманули. Никто не отдавал, а он ничего не принимал. Поверь, ему так легче.

– Но свой эксперимент ты поставил, – заявила уверенно Светлана.

– Конечно, и доволен. Нам многое удалось узнать о людях, как они воспринимают грехи, как с этим живут.

– И что это дает?

– Возможность влиять на тонкие чувства человека, и при необходимости направлять его помыслы, а, следовательно, и действия в нужном направлении.

– Нам?

– Нам, именно нам. Мы же с тобой знаем, кто мы и что делаем. Это только первый эксперимент из серии, что я задумал. Пока нащупываем путь. Не мне тебе объяснять, как важно влиять на людей, зная, где, когда и как надо надавить на их разум, интуицию, эмоции. Мы видели, как болезненно люди относятся к грехам. Полученные данные еще предстоит изучать. А кто и как распорядится результатами, посмотрим. Время покажет, и думаю, оно не заставит себя ждать. Люди настолько непредсказуемы, что продолжают удивлять своей нелогичностью поступков, где наряду с откровенной глупостью, присутствует поразительная прозорливость